

Девять лет назад. Императорская академия Кампсиса.

Раскинувшись на северо-западе Юньчэна, академия занимала огромную территорию в несколько тысяч гектаров, являясь самым масштабным учебным заведением в стране. С ее общежитиями, учебными корпусами, собственным госпиталем, торговыми улочками, транспортной сетью, тенистыми холмами, реками, озерами и ботаническим садом, академия Кампсиса представляла собой самодостаточное, почти полностью изолированное от внешнего мира королевство.

Диагностический центр располагался в глубине больничного комплекса, сразу за главным корпусом амбулатории.

Лин Ду вызвали туда звонком из отдела по контролю здоровья. Ему пришлось покинуть общежитие и отправиться в госпиталь на автобусе.

Прошло уже два месяца с тех пор, как его перевели из Имперского политехнического университета в академию Кампсиса. Но это место по-прежнему оставалось для него чужим. Лин Ду был слишком погружен в собственное горе — смерть родителей и внезапная смена пола подкосили его. Он отчаянно сопротивлялся новой реальности, отказываясь приспосабливаться к законам академии и принимать участие, уготованную Омегам.

В свои девятнадцать лет Лин Ду казался здесь глубоким стариком.

Согласно статистике, восемьдесят процентов Омег рождаются со своей генетической предрасположенностью. Еще пятнадцать дифференцируются в возрасте до пяти лет. Оставшиеся пять процентов завершают этот процесс к двенадцати годам. Случаи, когда пол меняется в столь зрелом возрасте, ничтожно малы — не более трех тысячных процента. А уж стать Омегой после восемнадцати — и вовсе редчайшая аномалия, происходящая раз во много лет.

Когда академия Кампсиса приняла девятнадцатилетнего Лин Ду, руководство школы проявило к нему особый интерес. В первую же неделю кураторы и преподаватели один за другим вызывали его к себе. Многие пытались утешить, твердя заученные фразы:

— Не нужно переживать из-за столь поздней дифференциации. Мы позаботимся о тебе. Если возникнут трудности, только скажи — мы всё уладим. Быть Омегой — великая честь.

В руководстве и среди персонала академии не было Альф. Более благополучные восемьдесят процентов составляли Беты, остальные были Омегами. Большинство местных сотрудников-Омег — овдовевшие специалисты, которые не желали снова выходить замуж и обладали полезными навыками или высокими академическими заслугами.

Лин Ду пропускал их утешения мимо ушей. Слова о том, что «быть Омегой — великая честь», казались ему дикостью. Он вообще не считал принадлежность к какому-либо полу поводом для

гордости. Но спорить не стал. Он лишь острее чувствовал, как сильно это место противоречит его внутреннему миру. Лозунги, развешанные по всей академии, казались ему лишенными здравого смысла, а навязываемые ценности вызвали глубокое отторжение. Лин Ду ни на секунду не забывал, что его лишают права распоряжаться собственной судьбой.

В академии не было учеников старше него. Абсолютное большинство Омег вступали в брак в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет. Физиологическая зрелость наступала у них к тринадцати-пятнадцати годам, но из соображений заботы о здоровье закон устанавливал брачный возраст с шестнадцати лет.

Уже с пятнадцати лет Омег начинали готовить к семейной жизни. Их личные дела вносились в базу распределения браков Управления по делам Омег. Каждые пару месяцев они проходили психометрию и оценку ментального состояния. Мощный секретный суперкомпьютер Управления анализировал их личности до мельчайших деталей, чтобы подобрать идеального спутника жизни. Постепенно их знакомили с кандидатами, отобранными системой. Если симпатия была взаимной, молодые люди объявляли о помолвке.

Более востребованные восемьдесят процентов Омег и их будущих мужей оставались вполне довольны таким выбором.

В результате к восемнадцати годам почти все воспитанники академии обзаводились семьями и переезжали к супругам. Разумеется, девятнадцатилетний Лин Ду, всё еще живший в кампусе, выглядел белой вороной.

Для него составили специальную ускоренную программу. Из-за поздней дифференциации он должен был в кратчайшие сроки освоить всё, что другие учили годами. Однако Лин Ду саботировал занятия, наотрез отказываясь зазубривать догмы, которые казались ему абсурдными. Учителя злились, упрекая его в строптивости и отсутствии истинных «добродетелей Омеги». Но он, с детства признанный гением, плевать хотел на их недовольство. Он просто не умел подстраиваться под чужие ожидания.

Выйдя из автобуса у больничных ворот, Лин Ду направился в диагностический центр. У стойки регистрации ему выдали направление на верхний этаж для прохождения психометрии.

Вглядевшись в бланк, Лин Ду нахмурился.

— Разве это не анализ феромонов? — спросил он у регистратора. — Почему здесь написано «оценка ментального состояния»?

Девушка за стойкой прекрасно знала, кто перед ней — уникальный поздний Омега, хотя сам Лин Ду видел её впервые.

— Лин Ду, это именно оценка ментального состояния, а не анализ феромонов, — ласково ответила она. — Насколько я помню, в уведомлении о феромонах речи не шло.

Лин Ду на секунду замолчал.

— В таком случае я отказываюсь проходить этот тест.

В отличие от Омег, выросших в стенах специализированных пансионов, Лин Ду не привык к постоянному контролю над разумом. Для него психометрия была грубым вторжением в частную жизнь, допустимым лишь при допросах преступников или лечении тяжелобольных. До поступления в академию Кампсиса он и подумать не мог, что подобные процедуры обязательны для каждого Омеги. Ему это казалось дикостью, посягательством на человеческое достоинство, но здешние обитатели считали проверку ума чем-то само собой разумеющимся.

Регистратор ошеломленно уставилась на него. Похоже, за всю её практику никто не смел заявлять подобное.

Лин Ду же держался совершенно спокойно, будто произнес самую будничную фразу.

Почувствовав притягательный, едва уловимый аромат его феромонов и взглянув на удивительно красивое лицо юноши, девушка невольно прониклась к нему симпатией. Смягчившись, она заговорила дружелюбным тоном:

— Ты, должно быть, еще не освоился у нас из-за поздней дифференциации. В академии Кампсиса свои правила. Психометрия обязательна для всех Омег, и это делается ради вашего же блага. Без результатов теста система не сможет внести тебя в базу данных и подобрать мужа. Ты просто не сможешь вступить в брак. Поверь, это только для твоего блага.

Лин Ду молча смотрел на неё. Он понимал, что в словах девушки нет зла — она искренне желала ему счастья. Но в чужих благодеяниях он не нуждался.

— Спасибо за разъяснение, — вежливо ответил он. Подумав, он добавил: — Скажите, вы можете аннулировать это направление?

— Что? — Девушка растерялась, не сразу уловив ход его мыслей. Неужели он всерьез надеется избежать проверки?

— К кому мне обратиться, чтобы получить официальное освобождение от теста? Кто принимает такие решения? — уточнил Лин Ду.

Регистратор окончательно поняла, что перед ней упрямый бунтарь.

В академии учились десятки тысяч Омег, и среди них, конечно, хватало своенравных натур. Но система умела быстро ломать строптивых, заставляя их прятать когти. Лин Ду же был новичком и еще не постиг местную философию выживания, а потому открыто шел на конфликт.

— Боюсь, это невозможно, — вздохнула девушка. — Но вы можете попробовать поговорить с директором Ду, руководителем отдела по контролю здоровья. Его кабинет на тринадцатом этаже.

— Благодарю вас. — Лин Ду мягко улыбнулся и направился к лифтам.

Едва неприятный осадок улетучился, регистратор поймала себя на мысли, что очарована его манерами. Она долго смотрела вслед его высокой, стройной фигуре. Этот юноша совсем не походил на привычных Омег. Его ждет тяжелая борьба с новой реальностью.

«Будь он Альфой, — подумала она с легкой грустью, — он стал бы идеальным спутником. Красивый, вежливый, с утонченным ароматом».

Лин Ду поднялся на тринадцатый этаж. Шагнув из дверей лифта, он чуть не столкнулся с группой людей.

Еще будучи Бетой, Лин Ду обладал феноменальной чувствительностью к запахам, а после дифференциации его восприятие обострилось до предела.

Среди идущих навстречу был Альфа. Волна его феромонов обрушилась на Лин Ду с такой силой, что у него перехватило дыхание.

Он с четырнадцати лет учился в Имперском политехническом среди Альф, его собственный отец принадлежал к этому полу. Лин Ду привык к их присутствию, считая феромоны обыденной частью жизни, не заслуживающей внимания.

Но сейчас, впервые столкнувшись с Альфой после собственного превращения в Омегу, он испытал настоящий шок. Организм среагировал совершенно иначе. В этот миг Лин Ду окончательно, с горькой отчетливостью осознал: обратного пути нет, он действительно стал Омегой.

Запах этого мужчины был отталкивающим. Лин Ду никогда прежде не чувствовал ничего подобного. Смесь сырой земли, прелой травы и серы, под которой отчетливо угадывался смрад гниющего болота. При беглом знакомстве этот аромат не казался удушающим, но стоило принюхаться — и к горлу подступала тошнота.

Лин Ду не знал, что Омеге положено стыдливо избегать встреч с Альфами. Из чистой вежливости он просто отступил к стене, пропуская процессию к лифту.

Более того, он без смущения окинул незнакомца оценивающим взглядом. Это был высокий темноволосый мужчина с серыми глазами и хищным, породистым лицом с небольшой горбинкой на носу. Волосы его были гладко зачесаны назад с использованием помады. На его лице читалось угрюмое недовольство вперемешку с безграничным высокомерием.

Разумеется, мужчина тоже сразу заметил Лин Ду.

Это был Ян Синъи. Но тогда Лин Ду еще не знал ни его имени, ни того, что появление Альфы в стенах Академии Кампсиса — событие из ряда вон выходящее.

Школьную форму Лин Ду выдали лишь через месяц после зачисления: из-за его высокого роста — около ста восьмидесяти пяти сантиметров — стандартные комплекты для Омег не подходили, пришлось шить на заказ. Но даже получив форму, он предпочитал носить свою одежду, неизменно выделяясь из толпы.

Сегодня на нем были простая белая рубашка и строгие черные брюки. В его облике сквозила холодная, чистая гармония, напоминающая бледный лунный свет над заснеженной вершиной. Таинственный и недостижимый, он притягивал взгляды, и его тонкие феромоны идеально дополняли этот образ.

Ян Синъи уставился на него с неприкрытым вожделением и изумлением. Он застыл у дверей лифта, и лишь негромкое откашливание директора по контролю здоровья заставило его прийти в себя.

Игнорируя сопровождающих, Ян Синъи обратился напрямую к Лин Ду:

— У тебя какое-то дело?

Лин Ду с трудом переносил его запах, вызывавший у него лишь глухое раздражение.

— Мне нужно видеть директора отдела по контролю здоровья, — сухо ответил он.

Ян Синъи усмехнулся и обернулся к свите:

— Директор Ду, этот юноша к вам. Выслушайте его.

Руководитель отдела, полноватый Бета средних лет по имени Ду Вэй, сразу уловил интерес высокопоставленного гостя. Услужливо улыбнувшись Ян Синъи, он повернулся к Лин Ду:

— Я директор Ду. Что у тебя за вопрос?

Он мгновенно узнал юношу — слишком много шума наделало появление этого уникального воспитанника.

— Я хочу подать заявление об отказе от психометрии, — твердо произнес Лин Ду.

Ду Вэй и его сопровождающие опешили.

— Почему? — недоуменно спросил директор.

— Я считаю это грубым нарушением моих прав на неприкосновенность частной жизни. У меня есть право отказаться.

Снова повисла шокированная тишина.

Ду Вэй уже открыл рот, чтобы жестко оборвать наглеца, но Ян Синъи жестом остановил его. Наклонившись к уху директора, он шепнул ему несколько слов. Лицо Ду Вэя тут же расплылось в угодливой улыбке.

— Это непростой вопрос, — елеинным голосом произнес директор, обращаясь к Лин Ду. — Пройди в комнату отдыха и подожди немного. Я закончу с делами, и мы всё подробно обсудим, хорошо?

Понимая, что его просьба выходит за рамки местных правил, Лин Ду кивнул и согласился подождать.

В уютной, обставленной мягкой мебелью комнате отдыха Лин Ду просидел около двадцати минут. Но вместо директора Ду на пороге появился Ян Синъи.

Любой другой Омега на месте Лин Ду давно бы почуял неладное и запаниковал от присутствия наедине с чужим Альфой. Но он, выросший как Бета, не испытывал подобного страха. Он решил, что вошедший — высокопоставленный чиновник, чье слово весит гораздо больше, чем решение директора школы.

— Здравствуйте, — вежливо поздоровался он, готовый к конструктивному диалогу.

Ян Синъи слегка удивился такой непринужденности, но это лишь подогрело его интерес. Он присел на диван напротив юноши, вдыхая его тонкий, манящий аромат. Лин Ду поражал его своей безупречной красотой и полным отсутствием той робкой покорности, которая была свойственна большинству Омег.

— Здравствуй, — с предвкушением улыбнулся Альфа.

подавив внутреннее отвращение к исходящему от собеседника тяжелому запаху серы и прели, Лин Ду сразу перешел к делу:

— Полагаю, вы человек занятой, поэтому не стану отнимать ваше время и изложу суть дела максимально кратко.

Ян Синъи забавляла эта серьезность.

— Слушаю тебя, — кивнул он.

В течение пяти минут Лин Ду последовательно изложил свои аргументы против обязательной психометрии, подчеркнув, что готов взять на себя всю ответственность за любые последствия этого решения.

Ян Синъи слушал его вполоборота, внутренне посмеиваясь над наивностью юноши. На самом деле его интересовало только тело Лин Ду. Наслаждаясь плавным звучанием его голоса, Альфа поднялся и бесцеремонно сел рядом с ним на диван.

Лин Ду удивленно отодвинулся, не понимая причин такой фамильярности.

Не спрашивая разрешения, Ян Синъи накрыл ладонь Лин Ду своей рукой. Юноша вздрогнул и мгновенно вырвал ладонь из его захвата.

Навязываться силой Альфа не стал. Вместо этого он вкрадчиво произнес:

— Если ты действительно хочешь, чтобы я помог тебе решить этот вопрос...

Его плотоядный взгляд, скользивший по лицу, губам и шее Лин Ду, говорил сам за себя. Даже неискушенный в подобных намеках юноша сразу всё понял.

Лин Ду нахмурился, в упор глядя на мужчину:

— Каковы ваши условия?

Ян Синъи снова попытался схватить его за руку. Лин Ду не спускал глаз со своей ладони, зажатой в чужих пальцах, чувствуя, как от гнева к щекам приливает кровь.

Слегка сжав его тонкие, но сильные пальцы, Альфа выдохнул:

— Лин Ду, я могу уладить любую твою проблему. Потому что я очарован тобой.

Лин Ду испытал лишь глубокое омерзение.

— Вы не боитесь камер? — спросил он, кивнув на объектив под потолком.

Ян Синъи тихо рассмеялся:

— Глупыш, ты прелестен. Здесь всё под моим контролем.

Лин Ду прищурился:

— Вы делаете мне предложение?

Альфа опешил от такого вопроса и на секунду потерял дар речи.

— Нет? — переспросил Лин Ду.

Мужчина потянулся к его лицу, намереваясь погладить по щеке, но Лин Ду резко оттолкнул его руку.

— Значит, вы просто склоняете меня к сексу?

Ян Синъи привык к совершенно другому поведению Омег, но этот строптивый юноша разжигал в нем дикий азарт.

— Ты чертовски притягателен, малыш. Перед тобой невозможно устоять. Позволь мне хотя бы поцеловать тебя.

Вместо ответа Лин Ду с размаху влепил ему звонкую пощечину.

Пока ошеломленный Альфа прижимал руку к пылающей щеке, Лин Ду быстро поднялся и направился к выходу.

— Ты хоть понимаешь, кто я такой?! — крикнул ему вслед Ян Синъи, багровея от злости.

У самой двери Лин Ду остановился и обернулся. Его лицо покраснело от ярости, холодная лунная отстраненность сменилась обжигающим гневом, придававшим ему пугающую красоту.

— Представления не имею, — бросил он.

— Меня зовут Ян Синъи. Я сын премьер-министра Ян Микуэя.

Лин Ду не был затворником и прекрасно знал политическую карту страны. Ян Микуэй возглавлял ключевое министерство и являлся фактическим правителем государства при слабеющем императоре.

Но страха юноша не испытывал. Чуть нахмурившись, он толкнул дверь и холодно произнес:

— Даже если бы вы были самым премьер-министром, я бы всё равно ударил вас. Потому что это — грязное домогательство.

На следующий день секретарь ректора вызвал Лин Ду в кабинет руководства. Поскольку у Лин Ду тоже накопились вопросы к ректору, он не заставил себя ждать.

Войдя в просторный кабинет, он снова увидел там Ян Синъи.

Обычно надменный с подчиненными, при виде Лин Ду Альфа расплылся в самодовольной улыбке:

— Лин Ду, какая встреча.

Лин Ду внутренне подобрался, но внешне остался абсолютно спокоен.

— Добрый день. Я как раз собирался поговорить с вами.

Ян Синъи и ректор удивленно переглянулись. Сын премьер-министра решил, что строптивый Омега одумался и пришел просить прощения.

— И о чем же? — с усмешкой спросил Ян Синъи.

— Позвольте мне воспользоваться вашим проектором? — обратился Лин Ду к ректору.

Оба не поняли, к чему клонит юноша, но Ян Синъи снисходительно кивнул. Ректор вызвал секретаря, чтобы тот настроил аппаратуру. Не дожидаясь, пока помощник покинет кабинет, Лин Ду подключил свой мобильный диск данных к системе трансляции.

На огромном настенном экране вспыхнуло изображение.

В деталях и со звуком на всю стену транслировалась вчерашняя сцена из комнаты отдыха: домогательства Ян Синъи во всей их неприглядной красе.

В кабинете воцарилась мертвая тишина.

Лицо Ян Синъи мгновенно налилось багровым гневом. Он резко повернулся к ректору:

— Что это значит?! Разве вы не должны были уничтожить все вчерашние записи с камер?!

Но ректор Ду Вэй был напуган еще сильнее. Он в ужасе смотрел на Лин Ду, внезапно осознав,

что этот девятнадцатилетний юноша — не просто строптивый красивый Омега, а первоклассный технический специалист, способный взломать защищенную сеть академии. И откуда только у него взялись эти файлы? Наверняка обошел протоколы безопасности или подкупил кого-то из службы охраны. Такие красивые Омегы ведь прекрасно умеют пользоваться своей внешностью для достижения целей...

<http://bllate.org/book/20623/2131734>